

ГРИГОРИАНСКИЙ ХОРАЛ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Иеромонах Нестор (Волков)

преподаватель кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
nestorreg2013@yandex.ru

Для цитирования: *Нестор (Волков), иером.* Григорианский хорал как явление культуры раннего Средневековья: предпосылки возникновения, формирование и развитие // Праксис. 2020. № 3 (5). С. 148–162. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.5.3.010

Аннотация

УДК 2-535.3

В данном исследовании автором будет поднят и рассмотрен вопрос развития церковной богослужебной музыки, а именно возникновение в Западной Церкви такого явления, как григорианский хорал. Предпосылки его появления можно отследить начиная с ветхозаветных богослужебных песнопений, как храмовых, так и более поздних — синопсальных. Затем автор разберет восприятие музыкальной науки в античной среде такими классиками, как Пифагор, Платон и Аристотель, какое место в культуре и человеческой жизни в целом они ей отводили, какие функции приписывали, а также рассмотрит отношение к музыкальной науке отцов и учителей Церкви, их восприятие музыки как за богослужением, так и вне церковного пространства, но как отдельного культурного явления. Вместе с тем будут рассмотрены политические процессы, происходившие на территориях Западной Церкви, которые, в свою очередь, и привели сознание

Западной Церкви к созданию единого корпуса богослужебных песнопений — григорианского хорала. Также автор даст ответ на вопрос: почему григорианский хорал может по праву считаться символом эпохи раннего Средневековья, отображением самой культуры того времени.

Ключевые слова: Григорианский хорал, церковное пение, богослужение, Западная Церковь, традиция, культурные центры, григорианский антифонарий, теория музыки, эстетика, аскетика, античность, псалмопение.

Возникновение, развитие и формирование григорианского хора, как элемента культуры раннего Средневековья, необходимо рассматривать в историческом контексте. Богослужбная музыка не может быть рассмотрена вне контекста обряда, литургического творчества, подробного изучения того исторического периода, в который возникло и развивалось данное явление. Необходимо выяснить исторические предпосылки возникновения хора, ход его развития и трансформации. Исследователь раннехристианской певческой культуры Н. И. Ефимова замечает: «...сущность раннехристианской певческой культуры заключалась в ее духовном осмыслении, в сравнении с чем любые материальные памятники (дидактические руководства по пению — тонари и трактаты), оставленные нам далекой эпохой, должны восприниматься сейчас не более чем скромные попытки выразить то, что не всегда поддавалось словесному описанию»¹.

Однако не следует думать, что западная певческая традиция древности (до VII в.) была полностью утрачена. В данную эпоху все силы гимнотворцев главным образом направлялись на приобретение духовно-практического навыка, нежели теоретического. Песнотворцы не стремились точно зафиксировать музыкальный рисунок, мелодию хоралов и распевов. Порой эти произведения вообще не были основаны ни на понятии ступени, ни на понятии звукоряда. Дописьменная певческая традиция древних христиан передавалась из уст в уста, из поколения в поколение, от учителя к ученику. Нотация носила условный характер, очень приблизительно отображая существовавшую в ту эпоху интонационную реальность. Этим обусловлена скудость той информации, которую можно почерпнуть из дошедших до нас памятников до VII в. Для полноценного изучения предпосылок возникновения, развития и формирования григорианского хора необходимо совершить экскурс в историю церковной музыки, выяснить обстоятельства зарождения и вехи развития богослужбной музыкальной культуры в период Ветхозаветной эпохи. Требуется проследить связь ветхозаветного и античного музыкознания с христианской богослужбной музыкой в первые века Новой эры. Также следует выяснить отношение к духовному музыкальному искусству как святых отцов и учителей Церкви, так и писателей, и философов первых веков христианской истории.

1 Ефимова Н. И. Раннехристианское пение в Западной Европе VIII–X столетий. М., 2004. С. 5.

1. Богослужбное пение в Ветхом Завете

Единственным источником, из которого можно почерпнуть сведения о музыке ветхозаветной эпохи, является Библия. Известный британский композитор и эксперт в области старинной музыки Э. Диксон пишет: «В качестве источника информации о музыке Ветхий Завет очень показателен: порой он полон детальнейших описаний, а порой в нем встречаются такие пробелы, которые, к сожалению, никак невозможно восполнить. Музыка — это одна из тех сфер, в которых Библия неохотно делится своими секретами»². Первые главы Библии содержат лишь косвенные образы использования музыки. Э. Диксон ссылается на Книгу Чисел: «Наполняйся, колодезь, пойте ему; колодезь, который выкопали князья, вырыли вожди народа с законодателем жезлами своими» (Чис. 27, 17–18)³. Также Ковчег Завета поднимался и опускался в сопровождении кратких «музыкальных возгласов», о которых также повествует Книга Чисел (Чис. 10, 35–36)⁴.

После сооружения храма Соломоном ветхозаветное богослужение становится пышным и зрелищным. В Библии очень подробно повествуется о той роли, которая отводилась певцам — левитам: «...и левиты певцы, — все они, то есть Асаф, Еман, Идифун, и сыновья их, и братья их, — одетые в виссон, с кимвалами и псалтирями, и цитрами стояли на восточной стороне жертвенника, и с ними сто двадцать священников, трубивших трубами, и были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос к восхвалению и славословию Господа» (2 Пар. 5, 12–13).

Э. Диксон настаивает на мысли о том, что поэзия евреев не имеет понятия рифмы и метра. Этим она отличается от современных гимнов и произведений классической поэзии. Однако здесь существуют ударные и безударные слоги, набор которых не регламентирован. Именно поэтому музыкальный ритм псалмов не подчинялся устойчивому размеру, но определялся текстом. Следовательно, мелодический рисунок должен был приспособливаться к длине стиха, носившего неравномерный характер. Исследователь, ссылаясь на другого иностранного автора, замечает: «Названия мотивов, предворяющих некоторые из псалмов, возможно, обозначали пару простых мелодических схем: одну — для первого полустипа, другую — для второго (нечто похожее на григорианский хорал). Гармонизация вряд ли существовала, однако,

2 Уилсон-Диксон Э. История христианской музыки. СПб., 2001. С. 17.

3 Там же. С. 18.

4 Там же.

созвучия в унисон, кварты и квинты предполагались»⁵. Таким образом, веками сложившаяся структура псалмов, даже в переводе, надолго определила устойчивость мелодических оборотов: «Григорианский хорал, англиканский гимн или более поздние сочинения Джозефа Желино перекликаются с оригиналами на иврите»⁶.

Однако богослужбная музыка ветхозаветного храма была не единственной отправной точкой в последующем формировании и развитии богослужбного пения в христианской церкви. Э. Диксон также видит в раннехристианских певческих традициях и музыкальных сочинениях проекцию богослужбных традиций слепопленной иудейской синагоги.

Богослужение синагоги составляли чтения из Закона и пророков, проповедь, псалмодии, молитвы и благословения. Псалмы, выдержки из Священного Писания и молитвы при богослужении декламировались, то есть читались возвышенной речью, напоминающей простое пение⁷.

Таким образом, нетрудно согласиться с той мыслью, что ветхозаветное богослужение, в том числе и синагогальное, оказало некоторое влияние на формирование христианского богослужения и его музыки. В какой мере сказалось это влияние, видно из следующего периода истории богослужбного пения.

2. Античное музыковедение и его влияние на формирование григорианского хорала

По мнению многих исследователей, еврейская музыка периода поздней Античности и раннего Средневековья своим возникновением и формированием обязана греческим философам — классикам, представителям многочисленных философских школ Античности. Важно понять, какое воспитательное значение видели философы в музыке, а также какие эстетические идеи унаследовали от них учителя и отцы Церкви Христовой. Возможно, что именно эти идеи во многом обусловили формирование хорала.

Теория музыки, разнообразие музыкальных учений и их этическое содержание получили развитие именно в Древней Греции. Литература, содержащая сведения о музыке и музыкальной теории античности, весьма обширна и многообразна. Музыка Древней Греции находилась

5 Цит. по: Уилсон-Диксон Э. История христианской музыки. С. 23.

6 Там же.

7 Там же. С. 27.

в тесной связи с поэзией, со словом. «Античная музыка была, по преимуществу, вокальной. В древнегреческой музыке ритм преобладал над мелодией. <...> Другая ее способность заключается в том, что в ней отсутствовала полифония. Древнегреческая музыка не знает многоголосия. Голос и аккомпанемент звучали в ней в унисон»⁸.

Первым на теоретическую основу музыкальное искусство поставил Пифагор с учениками. Считая, что в основе всех вещей лежит число, пифагорейцы открыли те математические отношения, которые составляют основу музыкальных интервалов. Также пифагорейцы немало писали по поводу нравственного значения музыки. По их мнению, музыка должна воспитывать, врачевать человеческие страсти, восстанавливать гармонию душевных способностей⁹. А профессор Шостьин добавляет, цитируя пифагорейцев: «Надлежащими мелодиями и гармониями можно всякое чувство и всякое свойство духа превратить в противоположное, ленивого побудить к энергичной деятельности»¹⁰.

О воспитательном значении музыки много рассуждали античные философы Платон и Аристотель. Профессор А. Шостьин приводит рассуждение Платона: «Главнейшая пища (воспитываемого юношества) заключается в музыке, так как ритм и гармония особенно глубоко проникают во внутреннее святилище души, сильнейшим образом трогают ее и делают благопристойною, если кто питается правильно, а когда нет, — выходит противное»¹¹. В полном согласии с Платоном находится Аристотель. Он также высоко ценит воспитательное значение музыки в жизни человека. Аристотель считает, что «моральное значение музыки состоит в том, что под влиянием ее мы испытываем чистое удовольствие — истинно любим или ненавидим»¹². Аристотель настаивает на том, чтобы музыка вошла в ряд тех дисциплин, которые формируют воспитание человека.

Таким образом, такие классики Античности, как Пифагор, Платон и Аристотель сделали немалый вклад в развитие теории музыки. Но наиболее грандиозной является развитая ими педагогическая система, центральное место в которой занимает музыка как вид человеческой

8 Шестаков В. П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. М., 1975. С. 12.

9 Там же. С. 18.

10 Шостьин А. Нравственно-воспитательное значение музыки, по воззрениям Платона и Аристотеля. Сергиев Посад, 1899. С. 24.

11 Цит. по: Там же. С. 2.

12 Там же. С. 4.

деятельности. Они «много говорят об этических свойствах тех или иных ладов или инструментов, считая наиболее подходящими для целей воспитания строгий и размеренный дорический и фригийский лады»¹³.

3. Музыка Церкви в творениях ее отцов и учителей

Отцы и учителя Церкви никогда не пренебрегали многообразием учений, оставленным античными философами и мыслителями, хотя и осуждали языческую культуру и нравы. При этом они наполняли светские науки светом Евангельского откровения. «С одной стороны, отцы Церкви постоянно выступали с осуждением и критикой языческого искусства, античной философии. С другой стороны, многие из них сами были еще тесно связаны с этой культурой и сознательно или бессознательно усваивали ее и ассимилировали»¹⁴. Вместе со множеством наук отцы Церкви не обошли стороной и музыку: ее место в жизни человека, использование на богослужении, ее этическое значение.

Климент Александрийский, например, пишет следующее: «Искусство, выражающееся в переливах голоса по разным коленам, есть лживое искусство; влияет оно на развитие склонности к жизни бездеятельной и беспорядочной. Мелодиями же строгими и серьезными бесстыдство и дикое пьянство напротив предупреждаются в самом зародыше»¹⁵. Видно, что александрийский дидакал находится в согласии с Платоном и Аристотелем, при этом наполняет этическую сторону музыки христианским благочестием. Так, например, он пишет: «Музыкой следует заниматься ради облагорожения и укрощения своего нрава»¹⁶. Однако вместе с тем указывает, что «в музыке пусть будет нам примером Давид, певец и в то же время пророк, сладкозвучно славящий Бога»¹⁷.

Вообще для святых характерно убеждение, что в качестве занятий музыкой в первую очередь должно рассматриваться псалмопение, которое настраивает человека на общение с Богом — молитву. В частности, свт. Афанасий Великий, говоря о Псалтири, пишет, что она «подобно саду,

13 Шестаков В. П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. С. 36.

14 Там же. С. 81.

15 Климент Александрийский. Педагог. Ярославль, 1890. С. 157.

16 Цит. по: Ефимова Н. И. Раннехристианское пение в Западной Европе VIII–X столетий. С. 23.

17 Там же.

заклучая в себе насаждения всех других книг, со сладкопением передает излагаемое в них, и, воспевая о том, показывает и свои особенности»¹⁸.

Свт. Василий Великий называл «гнилым» взгляд пифагорейской музыкальной эстетики о «благозвучном и гармоническом голосе, превосходящем всякую приятность сладкопения, который издают небесные тела по причине рассекаемого ими эфира»¹⁹. Он утверждал: «гораздо прекраснее собрание той Церкви, в которой совокупный глас мужей, жен и младенцев воссылается к Богу в наших к Нему молитвах»²⁰. Для святителя основополагающим принципом пения была любовь, которая объединяет всех верных в единый лик. «О мудрое изобретение Учителя, — восклицает Святитель, — устроившего, чтобы мы пели и вместе учились полезному!»²¹

Музыка ставилась святыми отцами в определенные рамки. Она не должна была быть просто развлечением, у нее появляется определенная задача — возводить ум человека к горнему. Значит, и ее характер должен быть соответствующий. Там, где вечность, — нет места чувственному.

4. Музыка Церкви в трудах христианских писателей и философов Запада периода раннего Средневековья

Культура погибающей Римской империи, античная культура не исчезла под ударами варваров и не была стерта с лица земли вместе с падением Рима. Во многом заслуга мыслителей, философов, богословов и писателей раннего Средневековья заключается в сохранении культурного достояния предшествующих столетий. Л. П. Карсавин, говоря о значении культуры Римской империи, замечает, что с падением «империи остается передать возвращенную ею культуру победоносной Церкви и незаметно уйти»²². Церковь же, в свою очередь, вынуждена была вобрать в себя элементы языческой культуры. «Церковь не в силах преобразить христианскою идеею языческую культуру и, нуждаясь в ней, принуждена принимать ее целиком»²³.

18 *Афанасий Александрийский, свт.* Послание к Маркеллину об истолковании псалмов. Сергиев Посад, 1903. С. 2.

19 *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. М., 2010. С. 40.

20 Там же. С. 65.

21 Там же. С. 151.

22 *Карсавин Л. П.* Культура Средних веков. Киев, 1995. С. 15.

23 Там же. С. 15.

Одним из главных музыкальных теоретиков Запада был, конечно же, блаженный Августин Иппонский, который был «выдающийся епископ. Его влияние выходило за рамки философии, догматики, богословия, мистики, распространяясь на социальную жизнь, церковную политику, право: одним словом, это был великий зодчий западной средневековой культуры»²⁴. Однако, его трактат «О музыке» был написан практически сразу после крещения и не содержит осмысления эстетики музыки с христианской точки зрения. Блаженный Августин уделил основное внимание метру и ритму, которые для него являются основой музыки. Однако несмотря на это, он также старался следовать прочим отцам Церкви и искать в музыке гармонии между эстетикой и духовно-нравственным началом, при этом предпочтение он отдавал второму.

Последователем взглядов блаженного Августина является Боэций (480–525) — философ и теоретик музыки. Он изложил свое учение о музыке в «Наставлениях к музыке». Некоторых проблем музыкальной теории философ касается в «Утешении философией» и в «Наставлении к арифметике». Следуя своим учителям-пифагорейцам, философ различает три вида музыки: мировую — музыку небесных сфер, человеческую — связывающую части души и тела, разум с телом, и, самый низший для средневекового философа тип музыки, — инструментальный, не могущий являться, в отличие от предыдущих, предметом спекуляций²⁵. Наверное, не будет преувеличением сказать, что его вклад в науку о музыке неоценим. Очевидно, что до XV в. трудно найти такого теоретика музыки, который бы не обращался к боэцианскому пониманию «мировой гармонии».

Еще один теоретик музыки и, одновременно, государственный деятель эпохи Кассиодор Сенатор (ок. 490–593) излагает свою концепцию музыки в сочинении «О науках и искусствах». Вслед за античными предшественниками-пифагорейцами Кассиодор считает музыкой дисциплину или науку, выражающуюся в числах, которые «каким-то образом содержатся в звуках»²⁶. Вторя Боэцию, философ считает, что музыка — математическая дисциплина. В основе всех наук — число. «Число, рассматриваемое по отношению с другими, — с ним имела дело музыка. Вот почему Кассиодор может определить музыку как «науку, которая

24 *Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2: Средневековье, М., 1995. С. 53.

25 *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. М., 1979. С. 382.

26 Цит. по: *Шестаков В. П.* От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. С. 100.

говорит о числах, находящихся в определенных отношениях друг к другу, о тех числах, которые в звуках»²⁷.

Процесс формирования культуры раннего Средневековья являлся синтезом позднеантичной, христианской и варварской традиций. Причем с постепенным усилением христианской составляющей. Именно в это время выкристаллизовался средневековый тип культуры, его предпосылки, тенденции и элементы.

5. Папа Григорий Двоеслов, Григорианский хорал

Рассуждая о церковной музыке, мы должны помнить, что не можем говорить о ее развитии с полноценной конкретикой, так как практически никаких письменных свидетельств о богослужебном чинопоследовании раннехристианских общин, по которым мы бы могли очертить круг используемых песнопений, просто не существует. Очевидно, что в первые века песнопения за богослужением исполнялись всей общиной, что не могло не привносить в церковное пение определенных местных колоритов. Однако уже после Лаодикийского Собора (364 г.) петь за богослужением могли только специально отобранные люди²⁸. При этом определенные музыкальные традиции продолжали складываться в отдельных местах. В свою очередь, в монастырях постепенно складывались свои собственные своды песнопений. Так, например, в Милане образовалось амвросианское пение, в Лионе галликанское, а в Толедо мозарабское. В свое время именно эти отдельные своды церковных песнопений и послужат основанием для создания «григорианского хорала».

Ко времени правления папы Григория Великого власть церковной иерархии в Риме была значительной. Падение Западной Римской империи привело к тому, что папам приходилось заниматься политикой. И сам святитель внес немалый вклад в укрепление папской власти — гражданской и духовной. Человек незаурядных талантов, он занимался политикой и восстановлением сооружений в самом Риме, переработал законодательство и налогообложение, разработал систему помощи нуждающимся. Вместе с тем он уделял большое внимание делам Церкви: миссионерству, созданию единообразного богослужения. «Различные латинские Литургии (Мозарабская, Галльская, Амвросианская, Кельтская)

27 *Адо И.* Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002. С. 245.

28 *Ливанова Т. Н.* История западноевропейской музыки до 1789 г. Т. 1: по XVIII век. М., 1983. С. 31.

постепенно были поглощены Римской, что неизбежно оказало воздействие на мелодии, характерные для них»²⁹. Кроме всего прочего святитель старался отделить церковную культуру от светской. «Григорий выступал как противник сосуществования двух идеологий, двух культур. Он считал необходимым отвести античное наследие, ибо лукавое мудрствование язычников не могло помочь людям»³⁰. Вместе со многими проводимыми реформами и, в частности, написанием нового чинопоследования Литургии и «Пастырского устава», папа Григорий, по мнению многих исследователей, пишет особый сборник песнопений — «Григорианский хорал». Несмотря на то, что святитель был богословом, политиком, реформатором, главное, чем он запомнился всему миру, — это изменениями, произошедшими во время его правления в церковной музыке.

Однако следует отметить, что не все исследователи соглашались с мнением, что написание «хорала», как сборника музыкальных произведений, принадлежит непосредственно святителю. Так, Э. Диксон пишет: «Эта заслуга приписывается ему лишь на основании легенд, сочиненных позже учеными мужами Средневековья. Распространенный сюжет изображает Григория, записывающего музыку, которую диктует ему на ухо голубь (Святой Дух). Именно эта давняя традиция дала название — “григорианский хорал” — одному из необычайно богатых направлений в христианской музыке»³¹. Или же другой исследователь — Г. Боффи пишет о том, что никаких свидетельств того, что Григорий Великий занимался музыкой, нет, в свою очередь «приписывание Григорию труда по систематизации отражает тот огромный авторитет, которым он пользовался в Средние века»³².

Однако если посмотреть на этот вопрос пристальнее, то можно прийти к выводу, что свт. Григорий все-таки имел отношение к созданию хорала. Да, по всей видимости никаких музыкальных произведений он лично не писал: «Рим переработал по-своему все, чем располагала христианская церковь, и создал на этой основе канонизированное искусство...»³³, впоследствии все они уже существовали и оттачивались не одно столетие в Римской Церкви³⁴. Однако, как было сказано выше,

29 Уилсон-Диксон Э. История христианской музыки. С. 35.

30 Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (кон. V — сер. VII в.). М., 1989. С. 182.

31 Уилсон-Диксон Э. История христианской музыки. С. 35.

32 Боффи Г. Большая энциклопедия музыки. М., 2006. С. 29.

33 Ливанова Т. Н. История западноевропейской музыки до 1789 г. С. 33.

34 Там же.

святитель стремился к унификации богослужения, созданию единообразия в Церкви, что вполне согласуется с утверждением, приписываемым Григорию Двоеслову (если не ему лично, то по его инициативе) составление «григорианского антифонария» — канонического свода песнопений Римской Церкви. А песнопения, вошедшие в данный свод, получили название «григорианский хорал»³⁵. Создание единого свода песнопений должно было послужить укреплению и централизации папской власти и авторитета. Это было крайне важным для папы Григория, которому приходилось, с одной стороны, противостоять увеличивающемуся влиянию Константинопольского Патриарха, а с другой — защищать Рим от притязаний лангобардов. Григорианский хорал явился своеобразным показателем культуры своего времени. На смену античной чувственности пришел средневековый аскетизм. На смену языческому «телесному» пению приходит ангелоподобное псалмопение: «в средневековой культуре музыка приобретает характер символа, свидетельствующего об иной действительности»³⁶.

К сожалению, подлинник антифонария утрачен, однако точно можно сказать, что он был написан на латыни, которая была традиционным языком письменности во времена Средневековья, несмотря на то, что из устной речи она постепенно вытеснялась. Однако важно отметить, что на момент создания хорала нотной записи, как таковой, попросту не существовало. Основным видом передачи музыки была устная традиция, без которой вообще невозможно рассматривать развитие григорианского хорала. Даже несмотря на то, что использовались так называемые невмы, передача, в большей степени, осуществлялась из уст в уста, потому что использование невм все равно основывалось на запоминании звучания определенных ладов и самих невм. Также, в зависимости от местности, их начертание варьировалось, в каждом культурном центре оно было своим. И со временем само начертание постепенно видоизменялось. Совершенно очевидно, что невозможно при таком способе передачи мелодии сохранить точное звучание, и даже ритм исполнения вполне естественно варьировался в зависимости от исполнителя. Все это привело к тому, что на момент возникновения способов фиксации мелодии с помощью знаков григорианский хорал претерпел некоторые изменения³⁷.

35 Ливанова Т. Н. История западноевропейской музыки до 1789 г. С. 31.

36 Фомина З. В. Онтология музыки. Текст. Саратов, 2005. С. 25.

37 Ливанова Т. Н. История западноевропейской музыки до 1789 г. С. 34.

Чем больше распространялось влияние Римской Церкви, тем большее распространение получал григорианский хорал. Притом распространялся он не только Церковью, но и светскими властями, например, королем Пипином Коротким и его сыном Карлом Великим³⁸. Певцы из Рима направлялись во все уголки Римской Церкви, насаждая каноническое искусство. В ответ на это стали появляться антигригорианские тенденции. Однако несмотря ни на что, григорианский хорал остался единым сводом песнопений в Западной Церкви, за исключением нескольких культурных центров, где сохранялись свои традиционные певческие традиции (например, Милан), и, объединив собой всю Европу, он стал одним из символов централизованной папской власти в Римской Церкви.

Григорианский хорал можно считать символом эпохи раннего Средневековья — эпохи смены культур. Являя собой продолжение ветхозаветного и античного искусства, он при этом остается самобытным, новым произведением с аскетичным воззрением на жизнь человека и окружающий мир. Заменяя собой светскую музыку, он стал частью новой христианской культуры, к созданию которой стремился свт. Григорий Двоеслов. Отсекая все телесное и чувственное, хорал должен был возводить ум средневекового человека к горнему миру. Вместе с тем, он отражал и политические настроения Рима, а именно — унификацию богослужения по единому образцу для усиления централизации власти римского епископа в Церкви.

Источники

Афанасий Александрийский, свт. Послание к Маркеллину об истолковании псалмов. Сергиев Посад: СТСЛ, 1903.

Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. М.: Отчий дом, 2010.

Ефимова Н. И. Раннехристианское пение в Западной Европе VIII–X столетий. М.: Наука, 2004.

Климент Александрийский. Педагог / пер. Н. Корсунского. Ярославль: Тип. губ. зем. Управы, 1890.

Литература

Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с франц. Е. Ф. Шичалиной. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002.

38 *Ливанова Т. Н.* История западноевропейской музыки до 1789 г. С. 38.

- Боффи Г.* Большая энциклопедия музыки. М.: АСТ; Астрель, 2006.
- Карсавин Л. П.* Культура Средних веков. Киев: Символ, 1995.
- Ливанова Т. Н.* История западноевропейской музыки до 1789 года: учебник в 2 т. Т. 1: по XVIII век. М.: Музыка, 1983.
- Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979.
- Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2: Средневековье. М.: ТК Петрополис, 1995.
- Уилсон-Диксон Э.* История христианской музыки. СПб.: Мирт, 2001.
- Уколова В. И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V — середина VII в.). М.: Наука, 1989.
- Фомина Э. В.* Онтология музыки. Текст. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2005.
- Шестаков В. П.* От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. М.: Музыка, 1975.
- Шостьин А.* Нравственно-воспитательное значение музыки, по воззрениям Платона и Аристотеля. Сергиев Посад: 2-я тип. Снегирёвой, 1899.

Gregorian Chorale as a Cultural Phenomenon of the Early Middle Ages: Background, Formation and Development

Hieromonk Nestor (Volkov)

Lecturer at the Department of Church Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
nestorreg2013@yandex.ru

For citation: Nestor (Volkov), hieromonk. "Gregorian Chorale as a Cultural Phenomenon of the Early Middle Ages: Background, Formation and Development". *Praxis*, № 3 (5), 2020, pp. 148–162 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.5.3.010

Abstract. In this study, the author will raise and consider the issue of the development of Church liturgical music, namely the emergence of such a phenomenon as the Gregorian chorale in the Western Church. The prerequisites for its appearance can be traced back to the old Testament liturgical hymns, both temple and later – synagogue. Then the author will analyze the perception of music science in the ancient environment, such classics as Pythagoras, Plato, and Aristotle, what place they assigned to it in culture and human life in General, what functions they attributed to it, and also consider the attitude of the Church fathers and teachers to music science, their perception of music both at worship and outside the Church space, but as a separate cultural phenomenon. At the same time, we will consider the political processes that took place in the territories of the Western Church, which in turn led the consciousness of the Western Church to create a single corpus of liturgical hymns – the Gregorian chorale. The author will also answer the question: why the Gregorian chorale can rightfully be considered a symbol of the Early middle Ages, a reflection of the culture of that time.

Keywords: Gregorian chant, Church chant, worship, Western Church, tradition, cultural centers, Gregorian antiphonary, music theory, aesthetics, asceticism, antiquity, psalmody.

References

- Ado I. (2002) *Svobodnye iskusstva i filosofiia v antichnoj mysli* [*Liberal Arts and Philosophy in Ancient Thought*]. Moscow: Greko-latinskij kabinet Iu. A. Shichalina (in Russian).
- Boffi G. (2006) *Bol'shaia èntsiklopediia muzyki* [*Great Encyclopedia of Music*]. Moscow: AST; Astrel' (in Russian).
- Efimova N. I. (2004) *Rannekhristianskoe penie v Zapadnoj Evrope VIII–X stoletij* [*Early Christian Singing in Western Europe in the 8th–10th Centuries*]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Fomina Z. V. (2005) *Ontologiia muzyki. Tekst* [*Ontology of Music. Text*]. Saratov: SGK im. L. V. Sobinova (in Russian).
- Majorov G. G. (1979) *Formirovanie srednevekovoj filosofii* [*Formation of Medieval Philosophy*]. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Shestakov V. P. (1975) *Ot etosa k affektu. Istoriiia muzykal'noj èstetiki ot antichnosti do XVIII veka* [*From Ethos to Affect. The History of Musical Aesthetics from Antiquity to the 18th Century*]. Moscow: Muzyka (in Russian).
- Uilson-Dikson È. (2001) *Istoriiia khristianskoj muzyki* [*History of Christian Music*]. Saint Petersburg: Mirt (in Russian).